

Море Осколков:

Полкороая

Полмура

Полвоины

Ужо Аберкромби

Половинны

Москва
2016

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-445
А14

Joe Abercrombie
HALF A WAR

Copyright © 2015 by Joe Abercrombie Ltd.

Иллюстрация на обложке *Анатолия Дубовика*

Аберкромби, Джо.

А14 Полвойны / Джо Аберкромби ; [пер. с англ. Н. В. Иванова]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 464 с. — (Черная Фэнтези).

ISBN 978-5-699-88484-1

Хоть размерами Тровенланду не сравниться с Гетландом или Ванстером, ключом к процветанию этого королевства стала крепость Мыс Бейла — ворота к Морю Осколков. Об этом прекрасно знают и отец Ярви, и, что еще важнее, Праматерь Вексен. Именно благодаря вероломству последней Тровенланд разорен захватчиками, его король и служитель убиты в собственном дворце, а принцесса Скара вынуждена бежать из родного дома под видом жалкой рабыни.

Как и когда-то у Ярви, жизнь Скары кардинально переменялась всего за один день. Еще вчера она была избалованной принцессой, а сегодня ей придется стать королевой-воительницей. И научиться разбираться в политике, ведь мечи — это лишь полвойны, а вторая половина — закулисные интриги.

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-445

© Иванов Н., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-88484-1

Прежде чем в дом
войдешь, все входы
ты осмотри,
ты огляди, —
ибо как знать,
в этом жилище
недругов нет ли.

**Старшая Эдда,
Речи Высокого***

* Пер. А.И. Корсуна.

Часть I

СЛОВА – ЭТО ОРУЖИЕ

1. Гибель

— Нас разгромили, — произнес король Финн, не поднимая глаз с кубка эля.

Он прав — Скара окинула взглядом пустой чертог. Прошлым летом здесь крыша ходила ходуном: герои наперебой бахвалились жаждой сечи, горланили боевые песни да швырялись зарокami одержать победу над сбродом Верховного короля.

Как часто бывает у мужчин, их речи оказались куда воинственнее мечей. Несколько месяцев пролетело в праздности, и они, один за другим, слиняли прочь, не стяжав ни добычи, ни славы. Лишь горстка невезучих осталась у главного очага, чье пламя низко поникло, совсем как удача Тровенланда. Прежде в многостолпном чертоге, названном Лес, располагалось без счета воинов, ныне здесь насельничали одни только тени. Толпились горькие разочарования.

Их разгромили. Мало того — безо всякого боя.

Ну, конечно, мать Кире смотрела на это иначе.

— Мы заключили договор, государь, — поправила она, обкусывая мясо, точно привередливая кляча — охапку сена.

— Договор? — Скара в порыве гнева ткнула ножом свою нетронутую еду. — Мой отец погиб, но удержал Мыс

Бейла! А вы отдали праматери Вексен ключ от его крепости без единого взмаха меча. Вы пообещали воинам Верховного короля свободный проход через наши земли! На что ж тогда, по-вашему, похож разгром?

Невозмутимый взгляд матери Кире просто бесил.

— Ваш дед — в кургане, женщины Ялетофта рыдают над телами своих сыновей, на месте дворца — головешки, а вы, принцесса, в рабском ошейнике прикованы к трону Верховного короля. *Вот на что*, по-моему, похож разгром. А мы *заключили договор*.

Лишенный державной гордости, король Финн обмяк, точно из-под паруса выдернули мачту. Скара всегда считала, что дедушка несокрушим, словно сам Отче Твердь. Видеть его таким, как сейчас, — невыносимо. А может, невыносимо помнить о детской вере в деда.

Сейчас она смотрела, как дед жадно льет в себя эль и пихает золоченый кубок — чтобы снова его наполнили.

— Что скажешь ты, Синий Дженнер?

— На советах высокородных мужей, государь, я стараюсь больше молчать.

Синий Дженнер, старый, пронырливый попрошайка, был скорее разбойником, чем купцом. На его выдубленном ветрами лице морщины словно секли зубилом — оно напоминало голову чудища на носу старого корабля. Будь на то власть Скары — такого не пустили бы даже в порт, не говоря о столе ее совета.

Ну, конечно, мать Кире смотрела на это иначе.

— Капитан — тот же король, только правит не страной, а кораблем. Ваш опыт пойдет принцессе Скаре на пользу.

Опыт по части унижений.

— Ага, пират обучит меня делам государства, — пробубнила под нос Скара, — вдобавок пират-неудачник.

— Хватит брюзжать. Неужто зря я убила столько часов, натаскивая вас изъясняться, как подобает принцессе? Как подобает королеве? — Мать Кире вскинула подбородок, и ее голос вольно зазвенел, отражаясь от потолочных балок: — Раз вы считаете свои слова достойными внимания — произносите их гордо: пусть они летят на весь зал, пусть ваши устремления и надежды переполнят дворец и пронзят сердце каждого, кто их услышит! А если вы стыдитесь собственных мыслей — пожалуйста, промолчите. От улыбки с вас не убудет. Вы что-то сказали?

— Такое, значит, дело... — Синий Дженнер поскреб в седых волосках, пока не отвалившихся от черепа, огрубелого от непогод и в жизни не знакомого с гребнем. — Праматерь Вексен подавила восстание в Нижнеземье.

— Руками своего пса, Йиллинга Яркого, который поклоняется не богам, но самой Смерти. — Дедушка сдернул со стола кубок — невольник еще не закончил наливать, и эль выплеснулся на столешницу. — Говорят, дорогу на Скегенхаус он сплошь огородил виселицами.

— Верховный король обратил взор на север, — продолжал Дженнер. — Ему не терпится приструнить Атиля и Гром-гиль-Горма, а Тровенланд...

— Лежит на его пути, — закончила мать Кире. — Не горбьтесь, Скара, это неприлично.

Скара ответила злобным взглядом, однако поерзала плечами, стараясь принять ту насквозь неестественную позу — спина прямая, как доска, шея вытянута, — о которой пеклась служительница. *Сиди так, будто к твоему горлу приставили нож*, — вечно твердила она. — *Разнеживаться — не для принцессы.*

— Я — человек свободолобивый, и я не сторонник ни праматери Вексен, ни ее Единого Бога, ни ее законов — тем

паче поборов. — Синий Дженнер уныло потер скособо-
ченную скулу. — Но когда Матерь Море раздувает шторм,
капитан всеми способами должен спасти то, что можно.
Мертвецу не надо свободы и даром. А от гордости и живым
толку мало.

— Мудрая речь. — Мать Кире наставительно покачала
пальцем Скара. — Сегодня побили, значит, выиграешь зав-
тра. А мертвый — проиграл навсегда.

— Трудновато бывает отличить мудрость от трусо-
сти, — огрызнулась Скара.

Служительница заскрипела зубами.

— Клянусь, я учила тебя лучшему поведению, нежели
оскорблять гостей. Благодны не те, кого почитает знать,
а те, кто готов уважить простых людей. Слова — это ору-
жие. С ними нужно уметь обращаться.

Дженнер скромным жестом отмел любые мысли о на-
падках.

— Несомненно, принцесса Скара вправе так судить.
Я знавал многих куда храбрее меня. — Он невесело улыб-
нулся, обнажая кривой ряд зубов с дырами в строю. —
И повидал, как одного за другим их зарывали в землю.

— Долголетие и отвага — обычно плохие супруги, —
произнес король, снова осушая кубок.

— Короли и эль — тоже не лучшая пара, — возразила
Скара.

— У меня, внучка, кроме эля, ничего не осталось. От
меня ушли мои воины. Меня бросили союзники. Их клят-
вы были клятвами ясного неба: крепки, как дуб при свете
Матери Солнца, но подзавяли, когда сгустились тучи.

Ни для кого не секрет. День за днем Скара бегала на
причалы, горя нетерпением своими глазами увидеть, сколь-
ко кораблей из Гетланда приведет Железный король Атиль,

сколько бойцов из Ванстерланда будут сопровождать знаменитого Гром-гиль-Горма. День за днем, пока листья сперва проклевывались из почек, потом покрывали траву пестрой тенью, а потом бурели и отпадали. Никто так и не появился.

— Верность — черта собак. Людям она обычно не свойственна, — заметила мать Кире. — Лучше отказаться от замысла, чем строить его на людской преданности.

— На чем же тогда его строить? — поинтересовалась Скара. — На трусости?

Старым казался дед, когда повернулся к ней с влагой на глазах и пивным духом. Старым и разбитым.

— Ты всегда была храброй, Скара. Храбрее меня. В твоих жилах — Бейлова кровь.

— И в твоих, государь! Ты учил меня, что звон мечей — это лишь полвойны. А другая половина ведется здесь. — И Скара прижала кончик пальца к виску — так сильно болела голова.

— Ты всегда была умницей, Скара. Умнее меня. Ведомо богам, ты и птицу уговоришь слететь с неба, коли захочешь. Что ж, берись за эту половину войны. Прояви хитроумие, которому будет под силу повернуть вспять воинство Верховного короля и избавить нашу землю и наш народ от меча Яркого Йиллинга. Вот тогда ты спасешь меня от позорного договора с праматерью Вексен.

Скара опустила взгляд на покрытые соломой полы, лицо горело от стыда.

— Как бы хотелось мне быть на такое способной. — Но она была девушкой семнадцати лет, и, текла ли кровь Бейла в ее жилах или нет, достойных героя решений в голову не приходило. — Прости, дедушка, мне так жаль.

— Мне тоже, дитя. — Король Финн устало поник на сиденье и махнул, чтобы несли еще эля. — Мне тоже.

— Скара.

Из тревожного сна ее выбросило в темноту. Лицо матери Кире призрачно маячило в мерцании одинокой свечи.

— Скара, вставай.

Спросонья она отпихнула меховые одеяла. Снаружи невнятный шум. Крики и хохот.

Она протерла глаза.

— Что такое?

— Ты должна пойти с Синим Дженнером.

Тут Скара заметила и купца, притаившегося на пороге ее покоев. Черная, косматая фигура, прикован к полу.

— Что?

Мать Кире потянула ее за руку.

— Пора идти, *немедленно*.

Скара уже собралась спорить. Как обычно. А потом разглядела выражение лица служительницы и подчинилась без единого слова. Ни разу прежде она не видела мать Кире напуганной.

Шум снаружи больше не походил на смех. Рыдания. Безумные голоса.

— Что происходит? — сумела выдать она.

— Я совершила страшную ошибку. — Глаза матери Кире перебежали на дверь и обратно. — Я поверила прама-тери Вексен. — Она скрутила с плеча Скары золотое обручье. То самое, что в давнюю пору Бейл Строитель надевал перед битвой. Рубин на золоте играл при свече темно-алыми, словно пролитая кровь, гранями.

— Это вам. — Она протянула обручье Синему Дженнеру. — Если вы поклянетесь довести ее невредимой до Торлбю.

Разбойник вскинул смущенный взгляд.

— Клянусь. Клянусь солнцем и луной.

Мать Кире до боли крепко сжала обе ладони Скары.

— Что бы ни случилось, ты должна выжить. Это теперь твой долг. Ты обязана выжить и вести выживших за собой. Сражаться за Тровенланд. Встать на защиту народа, если... больше его защищать будет некому.

От страха у Скары перехватило горло, и она едва вымолвила:

— Сражаться? Но...

— Как тебя учила я. Учила старательно. Слова — твоё оружие. — Служительница вытирала слезы со щек Скары, а та даже не поняла, что плачет. — Твой дед прав — ты умна и отважна. А теперь ты должна стать сильной. Больше ты не дитя. Не забывай — в твоих жилах струится кровь Бей-ла. Иди же.

Дрожа в легкой сорочке, Скара поковыляла босиком за Синим Дженнером — в темноту. Уроки матери Кире укоренились так глубоко, что даже в страхе за жизнь она беспokoилась, подобающе ли одета. Пламя за узкими окнами роняло на присыпанный соломой пол кинжальные тени. Слышались крики паники. Собачий лай — внезапно он оборвался. Тяжелый стук, как будто валят могучее дерево.

Как будто топорами по двери.

Они тишком пробрались в гостевые покои, где пару месяцев назад плечом к плечу вповалку спали воины. А теперь валялось лишь протертое до дыр одеяло Синего Дженнера.

— Что происходит? — прошептала она, не узнавая свой надтреснутый голос.

— Йиллинг Яркий нагрянул со своими Сподвижниками, — сказал Дженнер, — погасить долги прама матери Вексен. Ялетофт уже полыхает. Прошу прощения, принцесса.

Скара вздрогнула, когда он что-то продел вокруг ее шеи. Ошейник из плетеной серебряной проволоки: негром-